

Егор Новусов с друзьями на Марсовом поле, фото незадолго до задержания

15.06.2017,
16:26

Москва, Санкт-Петербург,
Амурская область

свой опыт

Как это было: рассказы задержанных на День России, часть 1

Акции против коррупции охватили беспрецедентное количество городов — сравнимая география протестов была у митингов против КПСС в конце 80-х и у «Рельсовой войны» 1998 года. 12 июня люди вышли на улицу в около 200 городах России, полицейские задержали как минимум 1720 человек. Совместно с Meduza мы продолжаем подводить **итоги** Дня России, а также собираем рассказы задержанных. Сегодня мы публикуем пять свидетельств из Москвы, по одному — из Санкт-Петербурга и Благовещенска.

**Дарья Кошелева, Благовещенск, несовершеннолетняя:
на меня набросился ниндзя с погонами**

Иду я по 50 лет Октября, с одной руки веду трансляцию в «Перископ», в другой несу Конституцию РФ. Начинается гул, я пробираюсь посмотреть, и тут на меня внезапно

набрасывается ниндзя с погонами. Естественно, он не представился и не сказал, что вообще происходит.

После небольшой борьбы, отбил меня от людей, которые шли от меня неподалеку. Я попыталась вырваться, он выкидывает меня на дорогу, по которой ехало большое количество машин и автобусов. Меня завели в автобус вместе с еще одним парнем (Никитой Бурманиным), там находилось около 10 полицейских. Дружной компанией под маты какого-то мужика с погонами нас довели до «Меги» и пересадили в «Жигуль» без каких-либо обозначений.

Отвезли в ОВД, проводили на третий этаж, на входе в актовЫй зал, где уже находилось пару человек, у нас попросили паспорта для отсветки, мы отдали и только потом опомнились, что этого делать нельзя. Но все хорошо, нам их вернули минут через 15–20. Взяли объяснительную. Долго ждали мою мать. Пока ждали, когда освободиться кабинет, до меня нагло докопалась тетечка, как гопник прям, задавала странные вопросы про пирсинг, пыталась пристыдить и унижить. Затем нас отвели в какую-то «комнату пыток», которая наглухо пропахла мочой, с грязным столом со следами снятия отпечатков пальцев.

Там составили протокол, параллельно вели беседу, втирали полную дичь. Говорили, что коррупция не наше дело, эта проблема не актуальна, занялись бы лучше действительно достойными и интересными делами, и прочее. Протокол, кстати, надиктовывал тот самый, кто схватил меня на улице, а другой писал. Пригрозили штрафом от 10 тысяч, постановлением на учет в комиссию по делам несовершеннолетних, возможностью применить наказание к родителям — за то, что плохо выполняют свои родительские обязанности.

Оформили 20.2 ч. 5 КоАП (нарушение порядка проведения публичного мероприятия — ОВД-Инфо).

Егор Новусов, Санкт-Петербург, несовершеннолетний: неподчинение полиции — потому что не ушел с Марсового Поля

Придя на Марсово Поле, мы удивились огромному, по сравнению с 26 марта, количеству сотрудников правоохранительных органов. Нас было четыре человека, все несовершеннолетние. Первые полчаса наблюдали классическую для мероприятий в этом месте ситуацию: полиция выгоняла людей с памятников, только делала это в более агрессивной манере, чем было в прошлый раз.

И вот, спустя час после начала, толпу начали сгонять в кольцо. Началась давка, одному дедуле кто-то случайно рассек лицо, в толпе нашелся человек, у которого были пластыри. И к тому времени кольцо уже было построено, а нам повезло не успеть оттуда сбежать. Первые минут пять можно было сбежать, перепрыгнув через памятник при должной сноровке, но потом на него встали два сотрудника полиции. Прессу выпустили из кольца. Спустя полчаса образовался коридор, через который сотрудники полиции начали бесцеремонно и без разбору выводить по одному человеку к автобусам. И хотя мы не оказывали сопротивления и добровольно пошли в автобус, позже нам будут вменять статью КоАП 19.3 (сопротивление полицейскому — ОВД-Инфо).

Оказавшись в автобусе, мы поняли, что обстановка тут будет не самая печальная, настрой у людей был веселый. Сотрудники полиции при задержании не представились, не разъяснили права и мой статус. Позже указал это в протоколе.

Спустя час езды, мы подъехали вроде как к 64 отделению полиции. Видимо, нам там места не хватило, так как почти сразу после парковки мы двинулись в путь. Спустя еще час мы оказались у ОВД номер 8. И тут начался трэш и веселье: с помощью аварийного механизма открытия

дверей двое человек внезапно сбегает, полицаи выбегают на улицу, но уже не успевают догнать беглецов.

Автобус двинулся дальше, так как места в восьмом отделе нам тоже не нашлось. Только теперь у каждой двери стояло по два полицейских.

В общей сложности, возили нас по городу около четырех часов. Следует учитывать, что за это время ни разу никого не выпустили в туалет. По сути, это был элемент пытки.

Сотрудники на возмущения ехидно отвечали:

«Подождите». Завершением нашего невероятного странствия, обзорной экскурсии по югу Петербурга стал 55 отдел полиции. И вот тут начали мало-помалу отпускать измучившихся людей в туалет. Не без попытки побега: беглеца поймали и приволокли за ноги и руки назад в автобус.

Как только нас вызвали в отдел, хотели заставить писать объяснительные, но узнав, что мы несовершеннолетние, лишь сфотографировали наши паспорта и нас (лично я закрыл лицо).

Как узналось позже, мужчины, сидевшие в аудитории без формы, — сотрудники Центра «Э». Вели себя особенно нагло и по-хамски.

Затем нас всех погнали на второй этаж. Составили под копирку рапорты на меня и еще одного человека и выслали ждать в коридоре на диванчике приезда инспектора по делам несовершеннолетних. Ждали еще полтора часа. На то, что мне было необходимо принять антибиотик, всем плевать.

По прибытию инспектора меня пригласили в кабинет. Началось с формального опроса: место жительства, дата рождения и т. п. Спустя 10 минут приехала мама, которую в отдел сначала отказывались пускать. Все сотрудники

не стеснялись у участников митинга спрашивать, «сколько заплатили».

Инспектор заявила, что каждому студенту и школьнику выплачивали около тысячи рублей за участие, этим, по ее словам, хотели повысить численность мероприятия. Якобы у следствия есть доказательства, и скоро будет расследование.

Когда мне дали прочитать рапорт, с удивлением обнаружил, что мне вменяется 19.3: неподчинение законным требованиям сотрудника полиции. На мое вполне закономерное возмущение, мне сказали, что неподчинение в моем случае — то, что я не ушел с Марсового поля, когда сотрудники полиции говорили об этом в мегафон. Инспектору все равно, что я мог находиться на другом краю поля и не слышать это. Подписал несогласие с обвинением в протоколе.

После еще нескольких формальностей нас отпустили и по, напоминанию адвоката, пообещали в течение 5 минут сделать ксерокопии протоколов. Ждали в итоге полчаса.

Ксерокопии рапортов отдавать отказались. Говорят, нужен «письменный запрос, и уже потом мы его рассмотрим».

В общей сложности, наше «лишение свободы» с момента задержания до освобождения составило 8 часов 20 минут. Родителей вызвали в школу на беседу с директором.

Савва Карпов, Москва: у России должен быть хозяин

Меня задержали одним из первых — потому что у меня была листовка. Ко мне подбежал ОМОновец, вырвал и скомкал листовку, схватил за руку и перекинул остальным. Я решил не сопротивляться, мне заломали руки и оттащили к автозаку. При задержании у меня выпали и потерялись ключи.

Я был одним из первых «поселенцев» автозака. Затем туда стали сваливать ребят, часто сильно избитых и несовершеннолетних. Некоторые вообще не понимали, что происходит: их задержали за флаг с надписью «Вперед, Россия!». Они, видимо, были с реконструкторского фестиваля. Один 13-летний мальчик, очень напуганный, повторял:

— Как? Где? Куда вы меня везете?

— В ОВД «Рязанский».

— Что? В Рязань?

Рядом стоял автозак, я видел, как рядом с ним одного задерживаемого прямо серьезно били. В наш автозак людей запихивали постепенно, одним из последних — Ильдара Дадина. В автозак набили 23 человека, было тесно.

Нас привезли к ОВД и оставили в автозаке. Мы видели, что стоим рядом с ОВД. Минут через 15 мы начали чего-то требовать: кто-то хотел в туалет, кто-то хотел пить. Нас еще поудерживали, после того, как мы начали раскачивать автозак, начали выпускать в туалет.

Менты в ОВД были недовольны: это не мы вас задержали, а ОМОН, вас к нам привезли, мы должны вас оформить, но не знаем, как это делать. Наша хата с краю.

Такое ощущение, что у них было указание держать нас до последнего, чтобы мы не попали на метро. Я вышел одним из первых, а практически все остальные опоздали на метро. И это — окраина, Рязанский проспект. Меня выпустили в 00:20, остальных — по одному, примерно через каждые десять минут.

Причем постоянно говорили:

— Мы сейчас вас отпустим.

— Сейчас — это когда?

— Ну вы нас поймите, у нас протоколы...

Менты пытались вести идеологические споры, но зарядка у них была не так высока, как у активистов. Кроме «я теперь получаю хорошую зарплату» и «у России должен быть хозяин», я ничего от ментов существенного не услышал. Мент, который со мной говорил, понял, что у него не хватает квалификации читать нам воспитательную беседу, и прекратил разговор.

У нас не изъяли телефоны. У кого-то телефоны сели, у меня был полностью заряжен, и я звонил в ОВД-Инфо. Мы записали все фамилии, в том числе несовершеннолетних. Менты начали кричать, что «мы нарушаем закон», «используем данные несовершеннолетних, чтобы звать их на несанкционированные акции». То, что несовершеннолетних задерживали, таская по асфальту — у одного была содрана рука — это, видимо, законно.

Менты пытались нам предъявить, что мы нассали в автозаке. Но это товарищ с ободраной рукой пытался промыть рану, там осталась лужица воды. Мы им это объяснили, они вроде успокоились.

Дадин качал права по полной! Его, в числе самых шепутных, потом увезли в ОВД «Нижегородский». У меня при задержании изъяли газовый баллончик и потом не вернули. Причем в ОВД я расписался, что у меня ничего не изымали. Мне сказали, что изымали-то у меня не они, а ОМОН, и его вот прямо сейчас вернут...

Вообще в автозаке на трех ментов было 23 задержанных — были реальные варианты из автозака выйти... Но когда мы заехали на территорию ОВД, то это уже было более затруднительно.

Мы имеем права не давать отпечатки, но менты убеждали нас, что из-за этого они нас еще дольше будут держать. В отличие от Ильдара, я не вступал с ментами в сложные юридические споры, просто говорил, что жду юриста. Когда ко мне приехал адвокат, они использовали все возможности, чтобы его не пускать, но потом вынуждены были пустить его, и вскоре освободили.

Антоний Павлов, Москва: подпортили впечатление от столицы

В Москве хватали всех кого попало, без разбора. Даже за станцию метро или две от места, где был митинг. Меня как раз задержали на входе в метро и составили протокол как и на всех, что я участвовал в митинге и тому подобное.

Плюс ко всему, в отделении полиции — адрес, если не ошибаюсь, Новочеремушкинская 24/2 — при составлении протокола выражались нецензурно и угрожали физической расправой, если я дальше буду задавать столько вопросов. Я спрашивал про все, что, подписывал, что не понимал — отказывался подписывать.

Сотруднику это не понравилось, и он сказал, что дальнейшее мое оформление будет проводить в самую последнюю очередь. В итоге половина людей, прошедшая после меня, вышла из отделения первой, а я вышел самым последним в третьем часу ночи, хотя задержали около пяти-шести часов вечера. Ко всему прочему, я не местный и даже не понимал, где нахожусь, сотрудники не удосужились подумать, что мне делать дальше, если задержать в ОВД после закрытия метро. А мой дом в полутора тысячах километрах, так что идти домой вариантов не было.

Я неоднократно говорил, что болит голова и вообще неважно себя чувствую, все было пропущено мимо ушей. Когда я спросил фамилию сотрудника, который мне угрожал, он соврал (потом через другого человека

я спросил его фамилию у его сослуживца). Было еще много неприятных моментов, и в целом впечатление о Москве мне подпортили. Сам я из Краснодарского края, город Туапсе, мне 20 лет.

Р., Москва: я шел в торговый центр

Я с товарищами вышел из метро на Пушкинской площади, мы направлялись в сторону Охотного ряда, в торговый центр. Мы увидели, что сотрудники полиции перекрыли улицу. Мы спросили, как нам пройти, полицейские сказали спускаться в метро. Но в метро было не пройти, и через дворы не обойти — все вокруг было перекрыто. Мы стояли с товарищами у ограждения, думали, это рассосется, и в один момент патруль из человек шести отодвинул ограждение, направился непосредственно ко мне, и, с заламыванием рук, повел меня к автобусу.

Меня посадили в автобус, и там уже были люди. Мы не отъезжали минут сорок, пока не заполнился весь автобус. Нас повезли в ОВД «Восточное Дегунино». Задержание происходило без каких-либо объяснений, права мои не сказали, что я такого правонарушающего сделал — тоже. Не представились. В автобусе не было кислорода, он был полностью запечатан. Форточки открывать отказались.

Нас привезли в ОВД и по два человека запускали в отделение. Нам сказали ждать, пока не составят протокол. Я прочитал протокол, расписался, написал, в чем был не согласен. Нас посадили в какой-то учебный класс в ОВД. В протоколе была написана часть 2 статьи 20.2 (проведение публичного мероприятия без уведомления — ОВД-Инфо). Я взял копию, попросил товарища капитана расписаться, что она верна.

В нем написано: «являлся участником публичных мероприятий, нарушил установленный порядок проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий».

Формулировка мне не до конца понятна, но они отказывались ее комментировать. По формулировке этой статьи получается, что я вообще организовывал это мероприятие... Кого-то забирали с плакатом, кого-то еще с чем-то, а меня — совсем ни за что, я мирно гулял.

Я знал, что был День России, мы с друзьями шли на Манежную площадь, в Охотный ряд.

Я слышал о мероприятии Навального, слышал, что-то может быть, но не знал, что окажусь в эпицентре. Я не понимал, что вообще происходит. Митинг, в моем понимании, это нечто с публичными выступлениями, а я видел только сотрудников полиции, которые все перекрыли.

Н. Москва, несовершеннолетний: Я просто расспрашивал людей

Я не участвовал в митинге — мне было интересно, я пришел и расспрашивал людей, чего они добиваются. Я начал спрашивать, но через 10 минут появился ОМОН. Толпа начала разбегаться — невозможно было пройти сквозь нее. ОМОН вошел в толпу и окружил нас, не давал выйти. Затем пришли полицейские в бело-серой одежде и начали забирать. Одного человека, я видел, положили на асфальт и надели наручники.

Меня вытащили за шкурку, можно сказать, за воротник, сделали захват и понесли. Они дергали меня за рубашку, я попросил этого не делать. Они перестали дергать, но сделали захват на мою руку намного сильнее. В автозаке мы простояли минут пять, затем поехали в отделение Рязанского района.

Мы приехали к зданию ОВД и простояли в автозаке около полутора часов. Нас не выпускали в туалет, оставили в этом автозаке и чего-то ждали, просто издевались над нами. Только когда мы начали кричать, качать автозак,

стучать по решеткам, к нам пришли и сказали: «Ведите себя прилично, и мы вас отпустим». После этого по одному начали выпускать в туалет — в сопровождении полицейского.

Я написал объяснение, в котором сказал, что я в митинге не участвовал. Оно так и есть. Я просто был в толпе. Когда я спросил инспектора по делам несовершеннолетних, могу ли я отказаться от объяснения, ответа я не услышал. Объяснение у меня брали в присутствии мамы. В кабинете было девять человек: четыре несовершеннолетних, один полицейский и родители.

Мои родители написали расписку — или как это называется. Эту бумагу отнесли в комиссию по делам несовершеннолетних. Через месяц они поговорят с моей мамой и решат, ставить меня на учет или нет. Полицейский говорил, что не надо так больше делать, что это отразится на нашем будущем, но я верю, что все это бред, и нас просто запугивают.

Павел Ч., Москва, записано вечером 12 июня: били, как одного из задержанных

Я вышел из метро, я искал туалет — шел в «Макдоналдс». Я вообще ехал не в центр. Мне приспичило, я выбежал из метро, меня на выходе из метро скрутили. Я не знал, что сегодня акция.

Пока вели среди людей — не били, когда завели в автозак, где не было камер... Били просто — как одного из задержанных. При мне в автозаке был один человек, у него лицо было расцарапано слегка. Меня один раз шокером ударили в бедро и несколько раз дубинкой по ребрам — тычками. Уже в ОВД вызвали скорую. Врачи сказали, есть небольшая гематома, ничего серьезного, госпитализация не требуется. Мы пока сидим в ОВД, протоколы нам не дают, мурыжат нас уже третий час. Не ясно, что будет дальше.

Почему били именно меня — не знаю, я не сопротивлялся.
Мне плохо до сих пор.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Требуем ответов»: Акции 12 июня 2017 года

12 июня 2017 года во многих городах России прошли акции против коррупции в правительстве «Требуем ответов».

22 249

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело

05.03.2026 [Москва](#)

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма